

МАНЕЖ

ФИЛИППО ТИМИ

Когда мне было двадцать лет, я хотел стать Маяковским, а в двадцать пять – Чеховым

FILIPPO TIMI

When I was twenty I wanted to become Mayakowsky, and when I was twenty five – Chekhov

СВЕТЛАНА ХОДЧЕНКОВА

Наши режиссеры, с тех пор как увидели меня у Говорухина, так и думают, что я девушка из деревни

SVETLANA KHODCHENKOVA

Ever since our directors has seen me in Govorukhin's film, they still think I'm from countryside

ВЛАДИМИР ВДОВИЧЕНКОВ

Более миролюбивого человека века, чем я, не найти

VLADIMIR VDOVICHENKOV

There is no more peace loving man than me

Я не боюсь

Как велит Бог / Come Dio comanda

Конкурс
Реж. Габриэле Сальваторес, 103'

Высоко в горах Италии в хлипкой полуразвалившейся хибарке живут отец с сыном. Отец, Рино, частенько закладывает за воротник, смотрит на окружающий мир воспаленными глазами из-под недружелюбно наспуленных бровей и умеет выражать любовь к сыну, только периодически пытаться задушить его в своих медвежьих объятиях. Четырнадцатилетний Кристиано, щупленький, похожий на загнанного зверька паренек, не умеет (и не хочет) драться и поэтому явно не соответствует представлениям отца об истинной мужественности, но в то же время смотрит на мир в буквальном смысле его глазами – так же исподлобья, тем же подозрительным взглядом человека, каждую минуту ожидающего подвоха. Так же смотрит он и на одноклассницу Фабиану – красавицу с розовым mp3-плеером, в котором звучит на повторе песня Робби Уильямса, – которая гуляет с другим. Рядом с семьей вечно крутится придурковатый тип по прозвищу Четыре Сыра, у него свои виды на красивую девочку: однажды увидев ее, он убежден, что Фабиана – это на самом деле порнозвезда Рамона Суперстар, самая великолепная женщина на свете. Четыре Сыра уверен, что это Бог захотел их встречи с «Рамоной», и однажды дождливой ночью он отправляется исполнять «божью волю»...

«Как велит Бог» Габриэле Сальватореса – тот редкий, даже редчайший случай, когда фильм настолько откровенно, настолько упрямо и настойчиво отказывается придерживаться какой-то одной стилистики, что это подкупает. Вполне традиционные картины суровой природы, на фоне которых показаны сложные отношения отца с сыном, смонтированы в совершенно неожиданной, рваной, почти клиповой манере. Но самое удивительное – это центровая (и по смыслу, и по хронометражу) сцена, действие которой происходит той самой страшной ночью, которая пускает жизни всех персонажей под откос. В эпоху, когда несчастье принято снимать крупным планом с пятнадцати камер, Сальваторес ухитряется показать все и одновременно ничего – во влажной ночной мгле видно лишь мельтешение дождевиков, словно Чужой скользит между вентиляционными системами «Ностромо». Ангельская британская поп-песенка начинает звучать издевательски, смысл ее разворачивается на сто восемьдесят градусов. Эти странные, но завораживающие маневры выбивают у зрителя почву из-под ног, буквально заставляя всматриваться в экран. Предыдущая экранизация Сальваторесом романа Николо Амманити «Я не боюсь» была историей неожиданно закончившегося детства – девятилетний Микеле вдруг обнаруживал, что мир взрослых, который кажется в это время миром непреложных истин, оказывается, полон лжи и гораздо более ужасных вещей. Кристиано в «Как велит Бог» вполне мог бы быть повзрослевшим Микеле – у него уже нет никаких иллюзий относительно жизни и взрослых, и в то, что его отец мог совершить преступление, он верит, не колеблясь. И название фильма начинает звучать печальным сарказмом: всем кажется, что Бог им что-то велит, что-то говорит, что-то подсказывает. Но на деле каждый так или иначе остается наедине лишь со своим подсознанием, в котором вечно идет борьба известно чего известно с чем, и в этой борьбе Бог далеко не всегда выходит победителем.

Ольга Артемьева

Жюри / Алена Бабенко
Как велит Бог

Не каждая актриса приходит в профессию, проручившись четыре года на факультете прикладной математики и кибернетики, и это, возможно, самый поразительный факт в биографии Алены Бабенко, которая стала звездой как бы случайно, как бы невзначай, но, в общем-то, совершенно логично, в соответствии с законами то ли кибернетики – науки о закономерностях, то ли судьбы и провидения. Алена уехала из Кемерово, откуда уезжать никогда не собиралась, в Москву, где поначалу была просто женой своего мужа, режиссера Виталия Бабенко, потом поступила во ВГИК на курс Анатолия Ромашина, а потом попала и в кино. В 2004 году, после роли в «Водителе для Веры» Павла Чухрая, ее признали открытием года. Для публики Бабенко стала героиней,

которая до тридцати лет просидела где-то там на печи и появилась, избежав ампулы инженеру, уже зрелой актрисой со склонностью играть женщин со стальным характером и – часто – физическим изъяном, становящимся причиной страшного надлома в душе (у Чухрая, у Рязанова в «Андерсене»). Твердость и жесткость (главная роль в фильме с названием «Жесть» отчасти символична) – лишь часть образа. Свой комический потенциал Бабенко впечатляюще раскрыла в «Ледниковом периоде», а многогранность и спонтанность таланта продемонстрировала в прошлом году на вручении премии «Белый слон», когда вслед за профессиональным имперсонатором исполнила песню своей любимой Эдит Пиаф – без подготовки, экспромтом и блестяще.

Мария Кувшинова

Измена

Малая Москва / Mała Moskwa

Конкурс
Реж. Вальдемар Кшистик, 113'

В «Малой Москве» два центральных образа: женщина и город. Режиссер предлагает два варианта развития событий. В первом женщина бросается в объятия яркого, добродушного, наполненного любовью города, который в финале показывает зубы и душит героиню. Во втором женщина противостоит

злому, серому, разрушенному городу, который побеждает ее обиду и замкнутость своей любовью.

Первый сюжет – о любви Верочки, жены советского летчика, и польского офицера в советской Легнице. Второй – о визите в Легницу на могилу Верочки ее обманутого, но по-прежнему любящего мужа и ненавидящей ее дочери, тоже Веры.

Легница – родина пана Кшистика, который не понаслышке знает о взаимоотношениях русских и поляков, об атмосфере города и противоречиях, царивших в польской «малой Москве».

Для передачи чувств, охвативших Верочку, используются яркие, насыщенные цвета. Картинка стилизована под ретро столь качественно, что сцены 60-х эмоционально воспринимаются как кадры старых советских фильмов. Времена, наставшие для людей следующего поколения, трактуются в современной сухой, почти монохромной стилистике. Улицы-картинки, некогда просившиеся на яркие открытки, теперь как будто выцвели, потеряли свежесть и прогнили. Так для младшей Веры прогнила вся ее жизнь. Отчаянные попытки простить нерадивую мать обречены, но она все равно ищет возможность понять и принять и ее, и своего всепрощающего отца, и их прошлое.

Это картина о трагедии, откликнувшейся в жизни не только несчастной Верочки, но и города, попавшего под власть Советов. Поэтому-то Легницу и называют Малой Москвой: формально это свободный польский город, но на самом деле – лишь филиал огромной, пожирающей стальной машины, для которой индивидуальности не представляют никакой ценности.

Алёна Сычёва

ПЕРВЫЙ ОТРЯД

В середине дня 25 июня в легкой и уютной атмосфере ресторана «Порто Черво» состоялось вручение сертификатов спонсорам 31-го Московского МКФ. Событие традиционное, но никак не проходное. Помогать фестивалю, а значит, и российскому кинематографу в целом в наше время дело не просто почетное, а героическое. Об этом и говорил Никита Михалков, лично передавая памятные листы представителям небольшого круга компаний-спонсоров. «Ваше доверие – большая для нас честь», – напомнил президент фестиваля, отметив и приятную смену тренда: теперь билеты в кинозалы востребованы больше, чем флайеры на тусовки.

Один за другим выходили на импровизированную сцену приглашенные гости. Улыбаясь, выражали осторожную надежду на будущее сотрудничество и крепкую дружбу. Среди них были давние партнеры ММКФ – ювелирный дом Carrera у Carrera, изготовивший удивительные по красоте призы победителям фестиваля, компания L'Oréal, радиостанция EuroPa Plus, издательский дом «Коммерсантъ»... Всего было вручено девятнадцать сертификатов, в том числе и новым партнерам – ANMAD TEA, журналу InStyle, газете «Известия», оператору мобильной связи «Мегафон».

Юрий Лабунский

Торжество

Рэйчел выходит замуж / Rachel Getting Married
Московская эйфория
Реж. Джонатан Демме, 113'

Н емолодой голливудский режиссер совершил tour de force. Чтобы после «Молчания ягнят», «Филадельфии» и даже документальных фильмов о таких музыкантах, как Нил Янг или Брюс Спрингстин, снять «Рэйчел выходит замуж», понадобились свежесть взгляда, не вымученный темперамент, прирожденная мобильность. Оказалось, Джонатан Демме все еще полон сил и живет более молодых режиссеров.

Сценарий написала Дженни Люмет, дочь Сидни Люмета, нарушив стереотип о том, что талант передается через поколение. Посвящен этот фильм Роберту Олтмену, и головокружительный монтаж – притом что действие происходит почти в одном пространстве – свидетельствует об изяществе и о мощи «Рэйчел».

Играют тут звезды, профессиональные актеры и любители, воссоединенные Демме в ансамбль, сравнимый с лучшими английскими труппами. А приглашенные на свадьбу – цент-

ральное событие – музыканты наполняют фильм живым звуком, интимной сопричастностью, нервом.

Идиллическую подготовку к свадьбе и саму свадьбу, которую снимает на видео кто-то из гостей, взрывает сестра невесты по имени Ким. Ее, наркоманку, в период восстановления привозят из реабилитационного центра на праздник. Она становится динамическим центром нового семейного портрета в интервьюах. И камертоном режиссуры Демме, вдохновенной, спонтанной, ритмически изощренной. Вскрытые травмы, отголоски давней трагедии, признания в любви, застарелые обиды, внезапные воспоминания, сиюминутные волнения, угрожающие сорвать свадьбу, создают иллюзию документальной съемки. На самом же деле Демме демонстрирует офф-голливудское реальное кино, стихийное и тщательно выверенное. Почти нереальная естественность Розмари Девиэт (Рэйчел), Билла Ирвина (ее отец), Дебры Уингер (ее мать) достигает кульминации в исполнении Энн Хэтэуэй роли Ким, корифейки этого хора, этих – в духе кассаветисовских – «лиц», которые не знали, когда их снимают, и с которыми режиссер не репетировал. Такому антидогматическому жизнотворчеству теней на пленке и такому существованию актрисы, обеспечившему дыхание картины, позавидовал бы фон Триер, автор антиголливудской «Догмы» и известный ненавистник Америки.

Зара Абдуллаева

VIP / Ежи Сколимовский
Глубина

Интервью с режиссером ведет
Ольга Артемьева

«Четыре ночи с Анной» – это новый Сколимовский или все тот же, которого мы давно знаем и любим?

– В этой картине я представляю и старое кино, и новое. Когда речь идет о содержании фильма, о том способе, который для себя выбрал режиссер, то, в общем, большой разницы нет. Главное, как рассказать историю.

В «Четырех ночах» я как бы спрятался за спиной своего героя, достаточно простого, прямого человека, который выражает мои собственные убеждения. Прежде чем взять на эту роль Артура Стеранко, я попробовал больше ста пятидесяти польских актеров. Для меня было важно найти еще не известного в кино исполнителя, чтобы не давил груз его предыдущих ролей. К счастью, не был принципиален возрастной критерий. Это мог быть и двадцатипяти-, и пятидесятилетний человек. Я искал действительно долго и уже почти потерял надежду. Но когда

увидел удивительное лицо Стеранко, сразу понял: он! Я без колебаний утвердил его на роль и думаю, что был прав.

В ваших фильмах всегда очень интересно музыкальное решение. Расскажите о сотрудничестве с выдающейся немецкой группой Сап на картине «Глубина»

– Мы договорились с Кэтом Стивенсом, что он напишет музыку для «Глубины», но ни он, ни я не были уверены, что он сможет сочинить фрагмент для очень важной сцены, где главный герой ждет девушку, которая должна выйти из кафе. Здесь должна была быть музыка ожидания. И тогда мы нашли группу Сап. Дальше вы все знаете. Если же говорить о других музыкантах – у меня был один проект с Джимом Моррисоном. Мы познакомились в Лондоне в конце 60-х. За раз он мог выпить больше литра водки, и этим мне сразу понравился. Это был человек потрясающей души, удивительного внутреннего мира. У меня возникла мысль сделать с его участием фильм о человеке с психическими отклонениями. Мы даже переписывались на эту тему. Когда через сутки после того, как я видел Джима в последний раз, мне сообщили о его смерти, это стало для меня одним из самых мощных переживаний в жизни.

Вашем «Старте» снимался Жан-Пьер Лео, альтер эго Трюффо, лицо «новой волны»...

– Да, он был уже известным и опытным актером. Проблема заключалась только в том, что он знал всего несколько слов по-английски. А я по-французски не говорил вообще. Мы решили, что я буду показывать Лео, а что нужно делать. Не говорить, а именно показывать. И был такой случай, когда по сценарию нужно было выпрыгнуть из окна машины. Жан-Пьер сказал: «Я сделаю это, если это сделаете вы». И пришлось прыгать. А что касается «новой волны»... Знаете, на фестивале в Пезаро как-то встретились я, Бертолуччи, Белоккио, Шлэндорф, Янчо. И все мы вдруг осознали, что независимо друг от друга делали, по сути, одно и то же кино. Вместе мы и были этой «новой волной».

Пропавший без вести

Кома / Koma
Перспективы
Реж. Людвиг Вюст, 81'

В паре к именитому участнику «Гала-премьер» Михаэлю Ханеке, чья «Белая лента» только что взяла «Золотую пальмовую ветвь» на Каннском кинофестивале, в конкурсе «Перспективы» возник еще один уроженец Баварии, живущий и работающий в Австрии: Людвиг Вюст. В той вселенной, где самыми яркими светилами остаются тот же Ханеке и его соотечественник, еще более жесткий и бескомпромиссный обитатель Вены Ульрих Зайдль, Вюст – сверхновая и пока малая планета, по большей части отражающая чужой свет. Однако смотря его фильм, можно окончательно увериться в том, что депрессивная аналитика семейной психологии и физиологии, переходящая в своеобразный социальный комментарий, является общей чертой новой волны австрийского кино.

Герой «Комы» почти до середины фильма остается персонажем закадровым. Его зовут Ханс, по профессии он таксист, живет в пригороде Вены, сегодня ему исполняется пятьдесят лет. Друзья и родные собрались за уютным столом в саду, поют happy birthday, пьют и закусывают праздничным пирогом – только вот самого именинника почему-то нет. Он молчаливо курит на берегу укромного водоема, думает о своем, а потом едет к проститутке: ей он заплатит лишь за то, чтобы поговорить. А она, сама того не зная, расскажет ему его собственную историю. Историю насилия и любви. В своей ненавязчивой, декларативно неброской картине Вюст проводит шокирующую параллель между home video среднестатистической европейской семьи и запретным snuff-фильмом о мучениях и пытках, доставляющим зрителям-нелегалом трудно объяснимое наслаждение. Что общего между ними – только ли одни и те же участники? А может, и чувства жертв и палачей точно те же, что и у уважаемых отцов и матерей семейств, поющих хором за домашним столом? Ответ на эти нелюбимые вопросы режиссер Вюст дает вполне исчерпывающий, хотя не всем зрителям он придется по душе.

Антон Долин

Небывальщина

Путешествие на Луну / Aya seyahat
Перспективы
Реж. Кутлуг Атаман, 79'

Одну из новых тенденций в современном кино демонстрирует параллельный конкурс «Перспективы»: в его программе участвуют сразу два фотофильма. Закадровый текст, на экране неторопливо сменяют друг друга слайды – образцово-показательный ответ задумчивых художников на бешеную динамику легкомысленного клипового монтажа. В «Даме с собачкой» русского немца Юлия Колтуна «откровенные полароидные снимки» по своему служат бессмертному чеховскому тексту. Псевдохроникальное mockumentary турка Атамана «Путешествие на Луну» – фантазмагорическая история нескольких крестьян-авантюристов, решивших в 1957 году первыми ступить на лунную поверхность. Здесь черно-белые фотографии создают иллюзию достоверности, которой никогда не будет в фальшивом репортаже: эллиптическая структура, недоговоренность, как в ин-

терактивной игре со зрителем, пробуждают его, зрителя, воображение, принуждают домысливать фильм самостоятельно. А помогают в этом «говорящие головы»: эксперты, историки, филологи, социологи и участники предполагаемых событий, что несколько замедляет действие, зато создает невидимую параллель с еще одним сказочным фильмом из «Перспектив» – русско-японским «Первым отрядом».

48-летний Кутлуг Атаман – учившийся кинематографу в Париже и Лос-Анджелесе диссидент, остроумец, последовательный защитник турецкого гей-движения. Идя по следам Сирано де Бержерака, барона Мюнхгаузена и Ганса Пфаала из незабвенного рассказа Эдгара По, он открывает в извечном мифе о путешествии человека на Луну ту коллективную мечту о неземном счастье, которая объединила людей в XX веке, дала бумажным солдатам Америки, Европы и России шанс поверить в «помощь с неба» даже в пору тотального неверия в Бога и провидение. Гротескная байка о пастухах-самодельниках, которые запросто построят свою кустарную лестницу в небо и достигнут неведомых высот, напоминает о русском лубке, об овчаровской «Небывальщине» и, разумеется, о фестивальном хите четырехлетней давности «Первые на Луне» Алексея Федорченко. Тоже mockumentary: эх, опять русские обошли турок, как со спутником. Но забудем о ложном патриотизме – возрадуемся дружбе народов и тому, что есть у нас с турками кое-что общее и за пределами средиземноморских пляжей. Например, Луна.

Антон Долин

РЕЙТИНГ / CRITICS' POLL	ЛИДИЯ МАСЛОВА («Коммерсантъ») LIDIA MASLOVA («kommersant») /	АНТОН ДОЛИН (Радио «Маяк») ANTON DOLIN (Radio «Mayak») /	МАРИНА ТИМАШЕВА (Радио «Свобода») MARINA TIMASHEVA (Radio «Svoboda») /	ЮРИЙ ГЛАДИЛЬЩИКОВ («Ведомости») YURY GLADIL'SHIKOV («Vedomosti») /	ВИТА РАММ («Известия») VITA RAMM («Izvestia») /
Посредник / Mediatori	—	4	2	4	3
С Новым годом! / Happy New Year	—	—	2	—	2
Чудо / Chudo	4	4	3	3	4
Муки в огне / Mooki bo'era	—	4	2	4	3
Мелодия для шарманки / Melodiya dlya sharmanki	5	5	5	5	2
Раки / Raci	5	3	3	—	2
Петя по дороге в царствие небесное / Petya po doroge v tsarstvie nebesnoe	3	3	4	—	4
Пропавший без вести / The Missing Person	5	3	4	—	2
Выходка / Tréfa	4	—	—	—	2
Палата № 6 / Palata No. 6	2	3	4	—	4
Красота / Beauty utusukushiimono	4	—	—	—	—
Как велит Бог / Come Dio comanda	—	3	—	—	—
Малая Москва / Mala Moskva	—	3	—	—	—

#7
(70)

MANIFESTE

31
МОСКОВСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КИНО
ФЕСТИВАЛЬ
19.06–28.06.2009
moscow
international
film
festival
19.06–28.06.2009

I'm Not Scared

Come Dio comanda / As God Commands
Dir. Gabriele Salvatores, 103'

High in the mountains of Italy, in a slimsy hut live a father and a son. Beetle-browed father, Rino, often belts down, watches the world through red-rimmed eyes and can only express his love for the son trying periodically to choke him in his bearish embrace. Fourteen-year old Cristiano, a puny boy, resembling some wild beastie, can't fight (and doesn't want to) and because of that he obviously doesn't fit his father's idea of a real man, but despite that he is looking at the world literally with his father's eyes – frowningly and with the same suspicious eyes of the one, who is expecting some catch all the time. He looks the same way at the girl from his school Fabiana – a beauty with a pink mp3-player, in which Robbie Williams' song plays repeating, and who is dating some other boy. Some calf nicknamed Quattro Formaggi sticks around the family and he likes Fabiana too. Once he saw her he is now sure that she is his favorite porn-star Ramona Superstar, the most beautiful woman in the world. Quattro Formaggi thinks that is was God who wanted them to meet, and once upon a rainy night he goes to do God's will...

«As God Commands» by Gabriele Salvatores is a rare, even the rarest case, when the film obviously refuses to obey some definite style and does it stubbornly and insistently, and that buys audience. Quite traditional pictures of severe nature, on the back of which the difficult relationships of father and son are shown, are cut in ragged, almost clip-like manner. But the most surprising is the central episode, happening on that very awful night, which derails lives of all the characters. In the time when disaster is usually shot in a close-up with fifteen cameras, Salvatores managed to show everything and at the same time nothing – in dewy darkness of night only flickering of raincoats can be seen, its like an Alien slides between ventilation systems of Nostromo. An angel-like British pop-song stars sounding almost scornful, its sense is inverted in 180 degrees. These strange but mindbending actions cut the ground from under viewer's feet, literally making one to look closely on a screen. The previous screen adaptation of Niccolò Ammaniti's novel by Salvatores «I'm Not Scared» was the story of a sudden end of a childhood – nine-year old Michele realizes that the world of adults, which seems like the world of truth at this time of life, is really a world of lie and other terrible things. Cristiano in «As God Commands» could be grown up Michele – he has no illusions about life and adults, and he believes without a doubt that his father could've committed crime. And the title of the film looks like a sad sarcasm: everybody thinks that God commands them to do something, tell them something, gives advice. But the truth is everyone has to deal with their own inner space in which the battle of good and evil continues, and God is not always the winner.

Olga Artemieva

Jury / Alyona Babenko As God commands

Few people become actresses having spent four years studying applied mathematics and cybernetics. This is probably the most amazing fact in the biography of Alyona Babenko, who became a star almost accidentally, unintentionally. But on the other hand it was a very logical development. Cybernetics is the science of regularities and Alyona's life, as a regular process, took her from Kemerovo to Moscow, although she had never longed to leave the town. At first in the metropolis she was merely the wife of her husband, director Vitaly Babenko, then she entered VGIK, Anatoly Romashin's class, and then made her way to the screen. In 2004 after Pavel Chukhrai's movie «A Driver for Vera» she was named «the discovery of the year».

For the general public Babenko is an actress who kept quiet until 30, avoided the image of an ingenue and then appeared already as a mature actress with a propensity for playing iron-willed women often with some physical disability which

is the result/cause of a horrible spiritual trauma (in Chukhrai's movie, in Ryazanov's «Andersen»). Toughness and firmness (the main part in the movie called «Brass» is to some extent symbolic) describe only a fraction of her image. Babenko made a spectacular display of her comic potential in «Ice Age». She demonstrated her multifaceted spontaneous talent when at last year's «White Elephant» award ceremony she followed in the steps of the professional impersonator and offered a brilliant, impromptu performance of a song from the repertoire of her beloved Edith Piaf.

Maria Kuvshinova

The Perfidy

Mala Moskwa / The Little Moscow
Dir Waldemar Krzystek, 113'

There are two central images in «The Little Moscow», the town and the woman. The director proposes two possible developments. One alternative is that the woman throws herself into the embrace of the colorful, good-natured, loving city, which finally bares its teeth and strangles the heroine. The second alternative is that the woman resists the evil, grey, dilapidated town which eventually overpowers her grudge and unsociability with its love.

The first part deals with the love of Verochka, the wife of a Soviet pilot, for a Polish officer in Soviet Legnica. The second part is about the visit of Verochka's deceived but still loving husband to her grave in Legnica together with her daughter Vera who hates her mother. Legnica is the home town of Mr. Krzystek, who knows from first-hand experience about the relations between the Poles and the Russians, about the atmosphere in town and the contradictions in the Polish «The Little Moscow». To convey Verochka's feelings the filmmaker uses bright intense colors. The images are so well stylized to look like the footage of the 60s that they are emotionally perceived as episodes from old Soviet movies. The life of the next generation is shown in the contemporary almost monochrome manner. The picturesque postcard-looking streets have become faded, stale, rotten. Equally rotten is the life of Vera Junior. The desperate efforts to forgive her errant mother are doomed but still she searches for a way to understand and accept her as well as her all-forgiving father and their past. This is the movie about the tragedy which influenced the life of miserable Verochka and of the whole town, which fell under Soviet power. That is why Lenica is called Little Moscow: officially it is a free Polish town but in reality it is a branch of the enormous destructive steel machinery for which individuality has no value.

Alyona Sycheva

Festen

Rachel Getting Married
Dir. Jonathan Demme, 113'

A mature Hollywood director makes a tour de force. It took freshness of perception, lively temperament, natural mobility to direct «Rachel Getting Married» after «The Silence of the Lambs», «Philadelphia» or documentaries about the musicians like Neil Young or Bruce Springsteen. Jonathan Demme proved that he still has a lot of strength and is livelier than young directors.

The script was written by Jenny Lumet, the daughter of Sydney Lumet, who broke the rule postulating that talent is inherited in every other generation. The movie is devoted to Robert Altman while the breathtaking editing reveals the movie's exquisiteness and force, even though the action is set effectively in limited space. The cast includes stars, professional actors and amateurs whom Demme brought together in an ensemble comparable to the best English companies. Musicians, invited to the wedding, – the central event in the film – fill it with live music, intimacy and vibration. The idyllic build-up for the wedding and the wedding itself (some one is recording everything on video) are undermined by the bride's sister called Kim. She is a drug addict and is allowed to go home for the festivities from the rehabilitation centre. She becomes the dynamic centre of the new family portrait in the interiors. And also the core of Demme's inspired, spontaneous, rhythmically refined directing. The reopening of old wounds, repercussions of former tragedy, declarations

of love, past grudges, sudden memories, immediate unease threatening the wedding create the illusion of documentary footage. In reality Demme demonstrates the off-Hollywood real, spontaneous, carefully calculated cinema. The almost unreal naturalness of Rosemarie Dewitt (Rachel), Bill Irwin (her father), Debra Winger (her mother) reaches the climax in the performance of Anne Hathaway as Kim, the luminary of the choir, of these «faces» who – in the Cassavetes tradition – did not know when they were being shot and with whom the director did not rehearse. This antidogmatic existence of shadows on film, these lungs of the actress ensuring the breathing of the movie, could be the envy of Lars von Trier, the originator of the anti-Hollywood «Dogma» and the sworn enemy of America.

Zara Abdullayeva

The Missing Person

Koma / Coma
Dir. Ludwig Wust, 81'

In addition to the famous participant of «Gala Premiers» Michael Haneke, whose «The White Ribbon» just won the Palme d'Or in Cannes, the Perspectives competition introduces another director of Bavarian origin living in Austria. He is Ludwig Wust. In the universe where the brightest stars are still Michael Haneke and his compatriot, the even tougher and more uncompromising citizen of Vienna Ulrich Seidl, Wust is still a very small super nova, mostly reflecting the light of others. But his movies make it very clear that the depressive analysis of family psychology and physiology developing into a kind of social commentary is a common feature of the Austrian new wave. The protagonist of «Coma» remains off screen until the middle of the movie. His name is Hans, he is a taxi driver, lives in the suburbs of Vienna and today is his fiftieth birthday. His friends and relatives have gathered around a cozy table in the garden, they are singing «Happy Birthday», drinking and eating the birthday pie. Only the hero of the occasion is not present for some reason. He is smoking in silence on the bank of a quiet lake, thinking his own thoughts, and then goes to a prostitute. He will pay her only to talk. Unwittingly she will tell him his own story. The story of violence and love. In his unobtrusive, intentionally low-key movie Wust draws the parallel between the home video of the average European family and the forbidden snuff-film about tortures and suffering which brings immense pleasure to illegal viewers. What do they have in common? Is it just the same cast? Or perhaps the victims and their executioners have the same feelings as respectable mothers and fathers singing in chorus at the family dinner? Director Wust gives exhaustive answers to these unpleasant questions, although not everybody in the audience is going to like them.

Anton Dolin

Believe It or Not

Aya seyahat / Journey to the Moon
Dir. Kutlug Ataman, 79'

The parallel competition «Perspectives» unveils a new tendency in modern cinema: there are two photo films in the program. Off-screen narration and slides, slowly replacing each other on the screen. The exemplary answer of thoughtful artists to the frantic dynamics of light-weight video clip editing. In «Lady with a Little Dog» by the German of Russian origin Julij Koltun «overtly Polaroid photos» do a service of a kind to Chekhov's immortal text. The mockumentary «Journey to the Moon» by Ataman from Turkey is a phantasmagoric story about several adventurous peasants who back in 1957 decided to be the first to tread on the Moon. Black and white photos create an illusion of authenticity which will never appear in a false report: the elliptical structure, the omissions, like in an interactive game with the viewer, provoke his imagination, force him to complete the film himself. He has the benefit of «talking heads»: experts, historians, philologists, sociologists and participants in the assumed events. They slow down the action a bit, but at the same time create an impalpable allusion to another fairy-tale movie from «Perspectives», the Russian-Japanese «First Squad». The 48-year-old Kutlug Ataman who studied cinema in Paris and Los-Angeles, is a dissident, a

witty man, a consistent defender of the Turkish gay movement. Following in the steps of Cyrano de Bergerac, Baron Münchhausen and Hans Pfaal from Edgar Poe's unforgettable novella, in the eternal myth about the trip of man to the moon he discerns the collective dream about unearthly happiness which united people in the 20th century, which gave the soldiers of America, Europe and Russia a chance to believe in «help form heaven» even at the time of total disbelief in God and providence. The grotesque tale about self-taught shepherds, who will easily build a ladder to the sky and reach unheard-of of heights reminds one of the Russian folklore, of Ovcharov's «Believe it or not» and certainly of the festival hit of four years ago called «First on the Moon» by Alexei Fedorchenko. One more mockumentary: the Russian outdid the Turks again, like with the sputnik. But let us put aside false patriotism and rejoice in the friendship of peoples and the fact that we have something in common with the Turks besides Mediterranean beaches. The Moon for example.

Anton Dolin

VIP / Jerzy Skolimowski Deep End

The director was interviewed by Olga Artemieva

«Four Nights with Anna» - is that a new Skolimowski or is it the same Skolimowski, that we all well know and love?

- In this picture I represent both old and new cinema. When the question is a contents of films, the method, which director has picked up for himself, generally there is no big difference. The main point is how to tell the story. In «Four Nights with Anna» I kind of hid myself behind the back of the character, who is quite a ordinary, candid man, and who express my own convictions. Before I offered this role to Artur Steranko, I screen-tested more than hundred and fifty Polish actors. It was very important for me to find a performer who wouldn't be yet known in cinema, for that a burden of his previous roles wouldn't press the viewers. Fortunately, the criteria of age didn't matter. It could be either 25-year old man, or 50-year old person. I was searching for a long time really and I almost lost hope. But when I saw amazing face of Steranko, I realized immediately: that's him! And without any doubts I gave him a role and I think it was right. In your films there is always very interesting musical score. Please, tell about your cooperation with outstanding German band Can when working on a film «Deep End».

- We had an agreement with Cat Stevens for him to compose the music for «Deep End», but neither him nor I was sure that he could compose the piece for a very important scene, where a hero waits for a girl, who should come out of a cafe. There should have been a music of expectation. And then we found Can. And you know the rest of the story. And if to speak of the other musicians – I had one project with Jim Morrison. We met in London in the end of the 60s. He could drink more than a litre of vodka at a time, and that's why I started to like him right away. It was a man of amazing soul, of astonishing inner world. I had an idea to make a film with him – a film about a person with mental deviations. And we even held correspondence about that. And when, the 24 hours after I've seen Jim the last time, I was told about his death, for me it was one of the strongest experiences in my life.

In your film «Le départ» appears Jean-Pierre Léaud, the alter-ego of Truffaut, the face of «nouvelle vague»...

- Yes, he was already famous and experienced actor. The problem was that he knew only few words in English. And I, myself, didn't speak French at all. And we decided that I would show Léaud what to do. Not to tell, but show. And then there was an episode, when according to the screenplay he should have jump out of the car window. Jean-Pierre told me: «I would do it, if you would». And I actually had to jump. And to speak of «nouvelle vague»... You know, on the festival in Pesaro me, Bertolucci, Bellocchio, Schlöndorff, Jancsó met. And all of us have suddenly realized that irrespective of each other in actual part we did the one and same cinema. We ourselves together were that «nouvelle vague».

26 июня / June, 26			
15:00	Давайте делать деньги / <i>Let's Make Money</i>	Октябрь, 5	107
15:00	Малая Москва / <i>Mala Moskwa</i>	Октябрь, 1	113
15:00	Путешествие на Луну / <i>Aya Seyahat</i>	Октябрь, 2	79
15:30	Крейцера соната / <i>The Kreutzer Sonata</i>	Киноцентр, 1	99
16:00	Бабетта идет на войну / <i>Babette s'en va-t-en guerre</i>	Киноцентр, 7	106
16:00	Возвращение блудного сына / <i>Anarak vordu verardardz</i>	Октябрь, 4 88	95
16:00	Восемь дней Дилбер / <i>Dilber'in sekiz günü</i>	Художественный, б	106
16:30	В поисках Палладины / <i>Looking for Palladin</i>	Октябрь, 7	115
16:30	Хлеб / <i>Khleb</i>	Октябрь, 3	38
17:00	Единственная история любви, о которой не написал Хемингуэй / <i>Edinstvennata lyubovna istoriya, koyato Hemingway ne opisa</i>	Октябрь, 8	89
17:00	Кома / <i>Koma</i>	Октябрь, 2	81
17:00	Музыкальная комната / <i>Jalsaghar</i>	Киноцентр, 4	94
17:30	Тобрук / <i>Tobruk</i>	Киноцентр, 1	100
18:00	8 / 8	Октябрь, 6	100
18:00	Возвращение поэта / <i>Poeti Verardardze</i>	Октябрь, 4	88
18:00	Две линии / <i>Iki çizgi</i>	Октябрь, 9	93
18:00	Дорогой ценой / <i>Dorogoy tsenoy</i>	Октябрь, 3	98
18:00	Как велит Бог / <i>Come Dio Comanda</i>	Октябрь, 1	103
18:00	Происшествие / <i>Ubedureba</i>	Октябрь, 10	75
18:30	Свадьба / <i>Svadba</i>	Киноцентр, 7	114
18:45	Париж! Париж! / <i>Faubourg 36</i>	Художественный, б	116
19:00	Избранный / <i>Unmistaken Child</i>	Октябрь, 5	102
19:00	История обыкновенного безумия / <i>Storie di ordinaria follia</i>	Октябрь, 7	108
19:00	Реванш / <i>Revanche</i>	Октябрь, 8	121
20:00	Глубина / <i>Deep End</i>	Октябрь, 4	90
20:00	Гонзо: Страх и ненависть в Лас-Вегасе! / <i>Gonzo: The Life and Work of Dr.Hunter Thompson</i>	Киноцентр, 1	119
20:00	Либо умру, либо выживу / <i>Soit je meurs, soit je vais mieux</i>	Октябрь, 9	113
20:00	Лулу и Джими / <i>Lulu und Jimi</i>	Октябрь, 6	95
20:00	Луна / <i>Moon</i>	Октябрь, 2	97
20:00	Призрак свободы / <i>Le fantome de la liberté</i>	Октябрь, 10	104
20:30	Антихрист / <i>Antichrist</i>	Октябрь, 1	100
21:00	Бирманский видео-репортер / <i>Burma VJ:Reporter I et lukket land</i>	Октябрь, 5	84
21:00	Снег / <i>Snijeg</i>	Художественный, б	99
21:15	Граница рассвета / <i>La frontiere de l'aube</i>	Октябрь, 8	105
21:30	Папа Джованни / <i>Il papa di Giovanna</i>	Октябрь, 7	104
22:00	Будущее - это женщина / <i>Il futuro e Donna</i>	Октябрь, 4	102
22:00	Северная стена / <i>Nordwand</i>	Октябрь, 9	126
22:30	Лай черных псов / <i>Kara köpekler havlarken</i>	Октябрь, 6	88
23:00	Кромовь / <i>Kromov</i>	Октябрь, 1	112
23:00	Аир / <i>Tatarak</i>	Художественный, б	85
23:30	Красота / <i>Beauty Utusukushiimono</i>	Октябрь, 8	109
23:30	Петя по дороге в царстве небесное / <i>Petia po doroge v tsarstvie nebesnoye</i>	Октябрь, 7	97

27 июня / June, 27			
09:00	Пыль времени / <i>I skoni tou hronou</i>	Художественный, б	125
12:30	Избранный / <i>Unmistaken Child</i>	Октябрь, 5	102
13:00	Аир / <i>Tatarak</i>	Киноцентр, 1	85

13:00	Дерево / <i>El Árbol</i>	Октябрь, 9	70
13:00	Дни скуки / <i>Days of Boredom</i>	Киноцентр, 4	100
13:00	Джонни Д. / <i>Public Enemies</i>	Октябрь, 2	143
13:00	Джонни Д. / <i>Public Enemies</i>	Октябрь, 8	143
13:30	Двенадцать девушек и один мужчина / <i>12 Mädchen und 1 Mann</i>	Киноцентр, 7	88
14:30	Бирманский видео-репортер / <i>Burma VJ:Reporter I et lukket land</i>	Октябрь, 5	84
14:30	Пять дней без Норы / <i>Cinco días sin Nora</i>	Октябрь, 1	92
15:00	Адела / <i>Adela</i>	Октябрь, 9	90
15:00	День Виктории / <i>Victoria Day</i>	Киноцентр, 1	88
15:00	Дневник Анны Франк / <i>The Diary of Anne Frank</i>	Киноцентр, 4	180
15:00	Первый отряд / <i>Faasuto Sukuwaddo</i>	Октябрь, 2	80
15:00	Пловец / <i>Motsurave</i>	Октябрь, 10	105
15:00	Прошу убежища / <i>Chiedo Asilo</i>	Октябрь, 4	112
15:00	Сити 24 / <i>Er shi si cheng ji</i>	Октябрь, 6	112
16:00	Лулу и Джими / <i>Lulu und Jimi</i>	Октябрь, 7	95
16:00	Хабарда / <i>Khabarda</i>	Октябрь, 3	61
16:00	Хиросима, любовь моя / <i>Hiroshima mon amour</i>	Киноцентр, 7	87
17:00	Богема / <i>La Bohème</i>	Октябрь, 9	109
17:00	Короткий метр. Часть 1 / <i>Short films. Prog. 1</i>	Октябрь, 2	90
17:00	Круговорот / <i>Oromtriali</i>	Октябрь, 10	100
17:00	Прокофьев: неоконченный дневник / <i>Prokofiev: the Infinished Diary</i>	Октябрь, 5	52
17:00	Рэйчел выходит замуж / <i>Rachel Getting Married</i>	Октябрь, 4	113
17:00	Сегодня и всегда / <i>Jeo Nuk Ui Game</i>	Октябрь, 1	102
17:00	Семь минут в Раю / <i>Sheva dakot be gan eden</i>	Киноцентр, 1	94
17:00	Человек на проволоке / <i>Man on Wire</i>	Художественный, б	94
17:30	Как велит Бог / <i>Come Dio Comanda</i>	Октябрь, 6	103
17:30	Ленин в Париже / <i>Lenin v Parizhe</i>	Октябрь, 3	106
17:30	Расследование / <i>Razsledvane</i>	Октябрь, 8	105
18:00	Голландия / <i>Holland</i>	Октябрь, 7	78
18:00	Покаяние / <i>Monanieba</i>	Киноцентр, 7	153
18:15	Самая счастливая девушка на свете / <i>Cea mai fericitata fata din lume</i>	Киноцентр, 1	95
19:00	Бастион греха / <i>Hochburg der Sünden</i>	Октябрь, 5	78
19:00	Рим / <i>Roma</i>	Октябрь, 10	128
19:15	Перевернутая елка / <i>Obarnata elha</i>	Октябрь, 9	127
19:30	Биби / <i>Bibi</i>	Октябрь, 1	75
19:30	Дневник маньяка / <i>Diario di un visio</i>	Октябрь, 4	90
19:30	Париж! Париж! / <i>Faubourg 36</i>	Октябрь, 8	116
20:00	Пыль времени / <i>I skoni tou hronou</i>	Киноцентр, 1	125
20:00	Восемь дней Дилбер / <i>Dilber'in sekiz günü</i>	Октябрь, 2	106
20:00	Другой берег / <i>Gagma napiri</i>	Октябрь, 6	90
20:00	Нормальный / <i>Normal</i>	Октябрь, 7	100
20:15	Изумительный / <i>Il Divo</i>	Художественный, б	110
21:00	Сергей-целитель / <i>Sergei Verenseisauttaja</i>	Октябрь, 5	102
21:30	Последняя женщина / <i>La Ultima Donna</i>	Октябрь, 4	112
22:00	Малая Москва / <i>Mala Moskwa</i>	Октябрь, 8	113
22:00	Палата №6 / <i>Palata nomer 6</i>	Октябрь, 7	83
22:00	Пророк / <i>Un prophète</i>	Октябрь, 1	150
22:00	Я не могу без тебя жить / <i>No Puedo Vivir Sin Ti</i>	Октябрь, 6	85
23:00	Кома / <i>Koma</i>	Октябрь, 2	81
22:00	Первый отряд / <i>Faasuto Sukuwaddo</i>	Октябрь, 9	80

б – большой зал

Пресс-показы

Спонсоры
31 ММКФL'ORÉAL
PARIS

InStyle

ПАНАВТО
Официальный дилер «Мерседес-Бенц»

Mercedes-Benz

Коммерсантъ

Rambler

ИЗВЕСТИЯ

РУССКИЙ
СТАНДАРТ
БАНКСВОЙ
ЖУРНАЛ НИКИТЫ МИХАЛКОВА

газбанк

Kodak
Motion Picture Film

HELLO!

РИА НОВОСТИ

WWW.KINOBUSINESS.COM
КИНОБИЗНЕС
СЕГОДНЯЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ПИВА
ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮРЕДКОЛЛЕГИЯ: ПЕТР ШЕПОТИННИК
/ АСЯ КОЛОДИЖНЕР / ЛАРИСА КАЛПАТИНА
/ АЛЕНА СЫЧЕВА / АНДРЕЙ ШИГОЛЕВ / ОЛЬГА АРТЕМЬЕВА
/ ЕКАТЕРИНА ВАСИНА / ИЛЬЯ КОПЫЛОВ / ЛЕВА КРАУС
/ МИХАИЛ КУКИН / ЮРИЙ ЛАБУНСКИЙ / КРИСТИНА НАГОЕВА
ПЕРЕВОДЫ: МАРИЯ ТЕРАКОПЯН, ОЛЬГА АРТЕМЬЕВА
ФОТО: ВЛАДИМИР МАКСИМОВ
ВЕРСТКА: МАРИЯ РЕВЯКИНА
МАКЕТ ГАЗЕТЫ: ДМИТРИЙ МЕТЕЛКИН / ОЛЬГА ЛЬНЯНАЯ
E-MAIL: MANEGE_OCT@VK.RU
ТЕЛ.: (495) 6628060CARRERA / CARRERA
MADRID